

Кунцевич Николай Францевич 28.12.01
(Ник Рок-н-ролл, актер,
певец, режиссер)

Святой Чебурашка – пророк потерпевших победу

Новые Известия. – 2001 –
28 дек. – с. 10

**Александр ВОЛКОВ,
для «Новых Известий»**

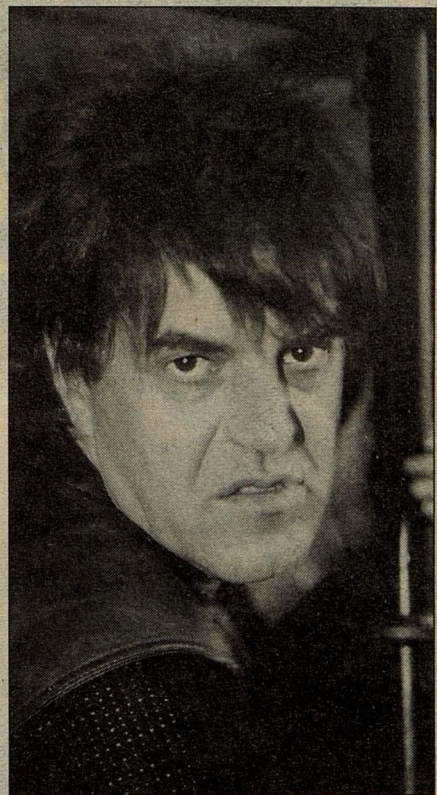
Ник Рок-н-ролл – актер, певец, режиссер, продюсер. Его новая группа «Трите души», новая программа и одноименный альбом «Падре», которые он представлял в столичном клубе О.Г.И. – квинтэссенция той музыки, что когда-то носила с Ником одно имя. «Мой творческий герой имеет псевдоним, заметьте, не Никола Гопак, и не Коля Диско-тека, и не Никки Баблгам, а Ник Рок-н-ролл», – принципиально подчеркивает бескомпромиссный кумир камерных залов.

Непередаваемая атмосфера рок-клуба. Так было в Москве в 70-х. Так было в Нью-Йорке всегда. В О.Г.И. над сценой удивительно низкий потолок. Высокий, плотный, несколько сутулый исполнитель достаёт до потолка без напряжения. То рукой, то микрофоном – ну-ка, послушаем, как там, наверху. Живы ли? Помнят ли о нас? Музыка заходит в гитарном нойзовом беспределе, но каждый музыкант углублен в себя. Рваные звуки змеями опутывают зал. Масса зрителей вдруг начинает бешено дергаться и скакать. Журналисты тянутся к стойке бара – в горле у всех отчего-то пересохло. Энергия волнами растекается по клубу и далеким уханьем разносится по Чистым прудам. И нас может спасти только сам Ник, король одержавших поражение и пророк потерпевших победу.

«Критика формата, этих игр в продюсеров, имеет прямое отношение к нашему новому проекту. Я прихожу к выводу, что идет самое настоящее кодирование. Жизнерадостные болваны-музыканты стоят в очереди со своими демо. И сидят непонятные ребята, которым дано разбирать: это в формате – пойдет, а вот это народу не надо. У меня нет ненависти, у меня есть непонимание, почему умные, энергичные люди делают такую гадость. Это что, легкие деньги или легкая слава или что-то другое?» – размышляет Ник.

Николай Францевич Кунцевич, скрывающийся под псевдонимом Ник Рок-н-ролл, не может пожаловаться на неизвестность. В кругах, именуемых андеграундом, он культовая фигура с конца 80-х. Однако основной околотеатральной, околomuзыкальной прослойке он если и известен, то скорее понаслышке, как некий туманный символ. Одно время его называли «русским Игги Попом». Когда-то он проходил в списках отечественных запрещенных музыкантов под номером один. Потом – вместе с Егором Летовым и Янкой Дягилевой – казался последним лучом нонконформизма в нашей рок-музыке. Возможно, что так оно и было.

Кунцевич очень разный. Он руководил тюменским рок-центром «Белый кот» и являлся идеологом фестиваля женского вокала «Сирин»; скользя на животе к зрителям, читал стихи на открытии Центра современного

НАДЕЖДА ЛЕВЧЕНКО

**Николай Кунцевич –
суровый лик рок-н-ролла.**

искусства на Таганке и рвал в клочья свои напечатанные тексты, выступая с составом «Вертеп мастера Абрахамсона» на фестивале «Единение» в «Форпосте». Для собственного сценического имени Ник избрал символ и лейтмотив целого поколения. Это не столько смелость, сколько осознание своего предназначения. Его поведение по-прежнему выглядит попыткой борьбы с зомбированием, неким мятежом. Ник сознательно строит свою жизнь, как театр, повторяя девиз: «Рок-н-ролл – это свободная форма театра, и вопреки всему эта игра продолжается».